

УДК 811.161.1'374

DOI 10.25688/2076-913X.2020.37.1.15

М.В. Храпко-Магала

Пересказывательная частица *де* и традиция ее описания в толковых словарях

Статья посвящена истории лексикографического описания частицы *де*. Данная лексема долгое время была элементом делового языка, однако с течением времени она стала восприниматься как характерный признак разговорной речи и даже просторечия. В работе представлен анализ словарных статей, которые описывают употребление данной лексемы и дают нормативно-стилистические пометы.

Ключевые слова: частица *де*; стилистические пометы; толковые словари; диахрония; просторечие.

Без нормативно-стилистических помет трудно себе представить мета-язык толкового словаря: они указывают на стилистическую принадлежность лексемы и тем самым закрепляют ее за одним из функциональных стилей. Таким образом, если речь идет о синхронном срезе языка, то этот элемент лексикографического описания включает в себе восприятие его авторами в момент составления справочного издания. Однако когда речь идет о длительном отрезке времени, то в силе оказываются «сложные взаимоотношения, в которые подчас вступает лексика различных пластов национального языка» [4, с. 120]. То есть лексема в течение определенного времени могла менять свою стилистическую принадлежность. Поэтому если рассмотреть стилистические пометы у конкретного слова в диахронии, то появляется возможность увидеть язык в его движении. Данная статья посвящена истории описания частицы *де* в толковых словарях и пометам, которыми снабжены лексемы в них.

Прежде всего необходимо сказать о сфере употребления частицы *де* и времени ее бытования. Эта служебная часть речи широко использовалась с XVI в. и была активным элементом делового языка как в судебно-следственных документах (допросные дела, челобитные, жалобы), так и в распорядительных (распоряжениях, постановлениях). Профессиональные писчие и канцеляристы использовали частицу *де* для маркирования вводимой в текст чужой речи, т. е. как ксеномаркер. Прослеженная динамика употребления данного элемента показала, что активное использование частицы в делопроизводственных документах снижается к концу XVIII в. [15].

Исследование частной корреспонденции проводилось на материале сборника «Памятники московской деловой письменности». Авторы издания,

описывая язык документов, отмечают, что «рассматриваемую переписку характеризует большое разнообразие содержания и свободное повествование, свойственное живому потоку речи» [8, с. 4]. Таким образом, данное высказывание еще раз подтверждает мнение о том, что в частной корреспонденции отражен именно разговорный язык. В нем фиксируется на протяжении всего XVIII в. невысокая степень употребления частицы *де*, которая в это время является все-таки элементом профессионального делового языка. Ее же появление в частной переписке в функции ксеномаркера можно объяснить влиянием делового языка на разговорный. Этот вывод подкрепляется исследованием отчетной корреспонденции Степана Крашенинникова, опубликованной в «Описании земли Камчатки» [5]. В ней автор, не являющийся профессиональным писцом, создает свои отчеты по имеющимся у него представлениям о правильности делового языка и последовательно использует частицу *де* в качестве маркера чужой речи.

Между тем можно встретить и иные мнения о стилистической принадлежности данного языкового элемента. Часто эта частица воспринимается как характерная черта просторечия. Именно подобным расхождением взглядов на природу языкового явления продиктован интерес к традиции описания *де* в толковых словарях русского языка. Сравнение словарных статей и стилистических помет в них поможет пролить свет на историю восприятия лексемы. К исследованию были привлечены наиболее значимые для развития лексикографии словари, среди них как те, которые фиксируют актуальную ситуацию в языке, так и те, которые направлены на описание лексики определенной эпохи.

В «Словаре русского языка XVIII века», изданном Академией наук СССР в 1984–1991 гг., частица *де* получает стилистическую помету «прост.», т. е. «простое слово, противопоставленное книжным синонимам, хотя лишенное резкой экспрессии сниженного, грубого или фамильярного характера» [9, с. 36]. Авторы иллюстрируют статью большим количеством примеров, достаточно разных по характеру языка (например, А. П. Сумарокова, Я. Козельского). Среди них интересным представляется пример из «Апофегматы» 1716 г. — «Кратких, витиеватых и нравоучительных повестей...», переведенных «с польского на словенский язык»: «Феопоми услышав нѣкоего глаголюща, для того *де* общенародие лакедемонское долго стоит: что цари их умѣют повелѣвати» [3, URL]. Из данного примера видно, что язык «Апофегматы» нельзя признать исключительно простым и разговорным, в нем присутствуют элементы церковнославянского (например, *глаголюща* — форма от церковнославянского глагола «глаголати», *повелевати* — также церковнославянский глагол), т. е. язык, скорее, носит гибридный характер. Краткая стилистическая характеристика частицы *де* и несколько примеров не дают полной картины восприятия данного элемента человеком XVIII в. Авторы статьи также приводят стилистическую помету, данную частице в «Словаре Академии Российской» — первом толковом словаре русского языка, вышедшем в Петербурге в 1789–1794 гг.: «частица... в просторечии токмо употребляемая» [3, URL].

В самом же «Словаре Академии Российской» статья, посвященная *де*, достаточно краткая: «*Де* — частица несклоняемая, позади полагаемая, и в просторечии токмо употребляемая, когда мы другому пересказываем приказание чье» [10, с. 572]. Несмотря на то что в этом описании еще нет в привычном понимании стилистических помет, которые используются в современных толковых словарях, в словарной статье встречается лексема «просторечие». Какой же смысл вкладывали в нее авторы словаря XVIII в.? Совпадал ли он с современным пониманием просторечия? В современной лексикологии под термином «просторечие» понимается устный некодифицированный пласт языка, противостоящий разговорной речи, которая, в свою очередь, является «разновидностью устной литературной речи, обслуживающей повседневное общедоступно-бытовое общение и выполняющей функции общения и воздействия» [6, URL]. В словаре С.И. Ожегова просторечие рассматривается как «речь малообразованных носителей языка (преимущ. горожан); черты происхождения, слова и выражения, грамматические формы и конструкции, свойственные нелитературному разговорному употреблению» [7, с. 365]. В этом ли значении используется та же лексема в «Словаре Академии Российской»? В издании данное понятие не поясняется, поэтому представляется возможным обратиться к толкованию однокоренных слов. Лексема «простой» имеет множество значений, из которых можно выделить как «обыкновенный, не имеющий прикрас», «нетрудный, незапутанный», так и «непросвещенный науками, неучный», «низкий, неотличный». Два последних значения лексемы «простой» располагаются в конце словарной статьи и, следовательно, являются более узкими значениями и менее употребительными. Лексема «простец» имеет два определения: 1) неученый, некнижный; 2) мирянин, мирский человек. На основании всех вышеуказанных толкований можно предположить, что под просторечием понимается язык обыкновенный, не имеющий прикрас, нетрудный, незапутанный, а его носителем является «мирянин», обыкновенный мирской человек, а не «малообразованный носитель языка». Это рассуждение можно подкрепить и текстом самой словарной статьи о частице *де* из «Словаря Академии Российской», где о ней говорится: «в просторечии токмо употребляемая, когда мы другому пересказываем приказание чье» [10, с. 572]. Из цитаты видно, что авторы-составители включают и себя в число тех людей, которые могут в своей речи использовать лексему *де*. Трудно предположить, что они считали себя людьми малообразованными или не просвещенными науками. Таким образом, под просторечием в XVIII в. авторы подразумевали то, что сегодня называется разговорной речью, с той лишь поправкой, что период конца XVIII в. является завершающим этапом формирования норм русского литературного языка. Об этом свидетельствуют и пристатейные примеры употребления частицы *де* в «Словаре русского языка XVIII века». Они включают в себя исключительно нейтральную лексику и стилистически неокрашенную, не содержащую других, в нашем понимании, просторечных элементов: «Г. Бургав

пишет, что растения имеют между собою мужской и женской пол, и что *де* тот двойной пол к порождению их нужен»; «Скажи картежнику: он обществу отравя: Не плутня *де* игра, он скажет, но забава» [3, URL].

В 1801–1821 гг. «Словарь Академии Российской» был переработан, изменилась структура, был расширен словарный состав (от 43 тыс. до 51 тыс. слов). И все же исследователями отмечается отсутствие значительных внутренних изменений. Это также заметно и в статье с толкованием частицы *де*: «*Де*, частица несклоняемая, в просторечии позади некоторых слов употребляемая» [11, с. 44]. Однако в новом издании появляется и словарная статья, посвященная лексеме «просторечие»: «Употребление слов простым народом. Слова в просторечии употребляемая суть средния между высокими и низкими» [12, с. 639–640]. В этом определении содержится некоторое, на первый взгляд, противоречие: одна часть статьи говорит о простонародном употреблении слова, другая же поясняет просторечие как лексику среднего слога (в отличие от высокого и низкого). И это опять же возвращает нас к иному пониманию лексемы «просторечие», о котором упоминалось ранее. Г.О. Винокур характеризует средний слог следующим образом: «так называемый средний или посредственный слог практически осуществляется по преимуществу в литературе не художественной, а публицистической и деловой (научной, прикладной и т. д.)» [1, с. 138].

Подобная традиция описания частицы *де* в толковых словарях, начатая в «Словаре Академии Российской» еще в конце XVIII в., оказалась стойкой и актуальной и в середине XIX в. Об этом свидетельствует «Словарь церковнославянского и русского языка и русской грамматики» [14, с. 313]. Здесь почти дословно воспроизводится из предыдущих изданий как сама словарная статья, так и пример, иллюстрирующий употребление частицы. Лексема же «просторечие» в словаре трактуется как «простой, обыкновенный разговор».

Большой интерес представляет толковый словарь русского языка, первый том которого вышел в 1894–1895 гг. под редакцией Я. К. Грота. Принимая в учет уже существующую словарную традицию, составитель, однако, внес при редактировании уже имевшихся материалов существенные изменения в принцип отбора слов, приемы определения их значений и характеристик. В словарь включалась общеупотребительная лексика русского литературного и делового языка. Так, из словаря 1847 г., на который опирался Грот, ученым сохранено в первом томе около 16,5 тыс. слов из почти 22,5 тыс. В книгу не вошла, как правило, церковнославянская, древнерусская и просторечная лексика. В словаре отмечается внимание к стилистическому описанию слова. Однако в словарной статье о частице *де* стилистические пометы отсутствуют, а лексема характеризуется лишь как «употребляемая при пересказывании чьих-то слов; то же что дескать и мол» [13, с. 991]. Еще одним отличием данного словаря является большое количество оправдательных примеров из произведений русских писателей, общественных деятелей и народного творчества

(сказок, поговорок). Употребление частицы *де* Я.К. Грот иллюстрирует примерами из переписки А.С. Пушкина и из комедии А.А. Шаховского «Пустодомы».

Можно предположить, что сложившаяся в XVIII–XIX вв. традиция словарного описания этого языкового элемента повлияла и на толковые словари XX в., где частица *де* получает стилистическую помету «просторечие», у которой формируется иное значение, отличное от первоначального.

На основании анализа толковых словарей конца XVIII–XIX вв. можно говорить о том, что в этот период в сознании носителей русского языка частица *де* не воспринималась как элемент просторечия в современном понимании данного термина. Частная переписка как начала XVIII в., так и его конца дает свидетельства использования частицы *де* в разговорной речи, однако по сравнению с деловой письменностью частота употреблений не такая высокая, как можно было бы предположить. На момент создания первого толкового словаря Академии Российской частица *де* постепенно выходила из употребления в делопроизводственных документах, но, являясь на протяжении длительного времени ярким и активно используемым элементом делового языка, она проникла и в литературный язык (в том числе и в гибридные тексты). Однако уже в скором времени стала уходить из разговорного языка, лишившись поддержки в деловом языке. Вероятно, об этом свидетельствует и замечание в статье о частице *де* в толковом словаре В. Даля: «Частица эта ясно и коротко выражает вставные речи, и напрасно ею небрегут» [2, стлб. 1050].

Библиографический список

Литература

1. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку [Электронный ресурс]. М.: Учпедгиз, 1959. 489 с. URL: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/vinokur_g_o_izbrannye_raboty_po_russkomu_yazyku.pdf (дата обращения: 30.04.2019).
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I: А – З. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольф, 1903. 1743 стлб.
3. *Де* [Электронный ресурс] // Словарь русского языка XVIII века / сост. А.А. Алексеев. Л.: Наука, 1991. Вып. 6. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/04.htm> (дата обращения: 30.04.2019).
4. *Дмитрук Л.А.* Соотношение помет областное, простое, просторечное и простонародное как показатель региональной отнесенности лексики произведения А.О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват» (синхронно-диахронический аспект) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Лингвистика. 2013. № 4. С. 120–123.
5. *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки: С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 545 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/407c.html> (дата обращения: 30.04.2019).

7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. 480 с.
8. Памятники московской деловой письменности XVIII в. / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1981. 318 с.
9. Правила пользования словарем [Электронный ресурс] // Словарь русского языка XVIII века: Правила пользования словарем. Указатель источников. Л.: Наука, 1984. С. 8–47. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/sl/sl0/sl0-008-.htm> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Словарь Академии Российской. Ч. 2: от Г до З / И.И. Лепехин [и др.]. СПб., 1790. 1200 стлб.
11. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 2: Д – К. СПб., 1809. 1178 стлб.
12. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 5: П – С. СПб., 1822. Стлб. 1–690, 690–693, 695–1142.
13. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 3: Да – Дя. СПб., 1895. 991 стлб.
14. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1: А – Ж. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1847. 416 с.
15. *Хранко-Магала М.В.* Частица *de* в истории русского делового языка конца XVII–XVIII вв. // Вестник ПСТГУ III: Филология. 2015. Вып. 4 (44). С. 50–65.

References

Literatura

1. *Vinokur G.O.* Izbranny'e raboty' po russkomu yazy'ku [E'lektronny'j resurs]. M.: Uchpedgiz, 1959. 489 с. URL: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/vinokur_g_o_izbrannye_raboty_po_russkomu_yazyku.pdf (data obrashheniya: 30.04.2019).
2. *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka. T. I: A – Z. SPb.; M.: Tovarishhestvo M.O. Vol'f, 1903. 1743 stlb.
3. De [E'lektronny'j resurs] // Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka / sost. A.A. Alekseev. L.: Nauka, 1991. Vy'p. 6. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/04.htm> (data obrashheniya: 30.04.2019).
4. *Dmitruk L.A.* Sootnoshenie pomet *oblastnoe, prostoe, prostorechnoe i prostonarodnoe* kak pokazatel' regional'noj otnesennosti leksiki proizvedeniya A.O. Ablesimova «Mel'nik-koldun, obmanshnik i svat» (sinxronno-diaxronicheskij aspekt) // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Lingvistika. 2013. № 4. S. 120–123.
5. *Krashenninnikov S.P.* Opisanie zemli Kamchatki: S prilozheniem raportov, donezenij i drugix neopublikovanny'x materialov. M.; L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1949. 545 s.
6. Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar' [E'lektronny'j resurs] / pod red. V.N. Yarceva. M.: Sov. e'nciklopediya, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/407c.html> (data obrashheniya: 30.04.2019).
7. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazy'ka: Ok. 57 000 slov / pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Rus. yaz., 1983. 480 s.
8. Pamyatniki moskovskoj delovoj pis'mennosti XVIII v. / pod red. S.I. Kotkova. M.: Nauka, 1981. 318 s.

9. Pravila pol'zovaniya slovarem [E'lektronny'j resurs] // Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: Pravila pol'zovaniya slovare'm. Ukazatel' istochnikov. L.: Nauka, 1984. S. 8–47. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/sl/sl0/sl0-008-.htm> (data obrashheniya: 30.04.2019).
10. Slovar' Akademii Rossijskoj. Ch. 2: ot G do Z / I.I. Lepexin [i dr.]. SPb., 1790. Stlb. 572.
11. Slovar' Akademii Rossijskoj po azbuchnomu poryadku raspolozhenny'j. Ch. 2: D – K. SPb., 1809. Stlb. 44.
12. Slovar' Akademii Rossijskoj po azbuchnomu poryadku raspolozhenny'j. Ch. 5: P – S. SPb. 1822. Stlb. 639–640.
13. Slovar' russkogo yazy'ka, sostavlenny'j Vtory'm otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk. T. 1. Vy'p. 3: Da – Dya. SPb., 1895. Stlb. 991.
14. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazy'ka, sostavlenny'j Vtory'm otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk: v 4 t. T. 1: A – Zh. SPb.: Tip. Imperat. Akad. Nauk, 1847. S. 316.
15. *Xrapko-Magala M.V.* Chasticza *de* v istorii russkogo delovogo yazy'ka koncza XVII–XVIII vv. // Vestnik PSTGU III: Filologiya. 2015. Vy'p. 4 (44). S. 50–65.

M.V. Khrapko-Magala

Narrative Particle *de* and the Tradition of Its Description in Monolingual Dictionaries

The article regards the history of lexicographical description of the particle *de*. This lexeme has long been an element of business language, but over time it has made a typical feature of colloquial and even vernacular speech. The paper presents an analysis of dictionary entries that describe the usage of this lexeme as well as its normative and stylistic attributes.

Keywords: particle *de*; stylistic attributes; monolingual dictionaries; diachrony; vernacular speech.